Искандар Суюнов

Круги моего эго хитом на бумаге

ТАВРИДА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Данная книга представляет собой сборник эссе, субъективных оценок и размышлений. Эссе И. Суюнова привлекут читателя остроумными зарисовками разной направленности. Автору свойственны нестандартные сравнения и метафоры, а также ироничный взгляд на многие явления нашей действительности.

- Искандар Суюнов
  -
  - Заставка
  - Эссе
  - Шедевры мультимедиа
  - Вторник
  - Эссе
  - Шедевры мультимедиа
  - Среда
  - Эссе
  - Шедевры мультимедиа
  - Четверг
  - Эссе
  - Шедевры мультимедиа
  - Пятница
  - Эссе
  - Шедевры мультимедиа
  - Суббота
  - Эссе
  - Шедевры мультимедиа
  - Послесловие

Искандар Суюнов
Круги моего эго хитом на бумаге

ТАВРИДА

Искандар Суюнов

Я родился в селе Сеитовка Астраханской области 23 июня 1973 года. Отец мой, врач по специальности, по окончании мединститута был вынужден отработать в другой местности 2 года. И вот мы переехали в Татарию, поселок городского типа Актюбинский. Там прошло мое детство.

Уже в раннем возрасте воспитатели отметили мои задатки. Я был любознательным, смышленым и очень сильным физически ребенком. Потом была школа. О, как я полюбил чтение! Кстати, у меня была самая высокая скорость чтения и память в классе. Книги я «проглатывал» и долго растягивал послевкусие. Был записан в две библиотеки. Тогда-то, видно, и был заложен литературный базис, умение владеть словом. Я, помнится, переписывал огромные талмуды, старательно высунув язык, переводил картинки копировальной бумагой. Они и сейчас лежат у меня на полках, те амбарные книги, с витиеватыми записями и огромными картинками (животный мир, самоучители по каратэ и т. д.). Я хорошо учился, и хоть и был прилежным учеником, во дворе был заводилой среди ребят, но всегда, каждодневно

находил время для чтения. Этот тренажер вдоволь натрудил мое сознание и даже воображение. Ведь роль книг трудно переоценить.

Я окончил школу в 1990 году. Сдал экзамены и поступил в нефтяной техникум в г. Лениногорске. Как в те годы закалялась сталь! Проучился год и оставил техникум. Профессия электрика была выбрана совершенно не по моему профилю. Год я работал в цехе автоматизированного производства. Затем в 1992 году наша семья переехала под Астрахань, в село Мостотряд. Вся юность пришлась на эти годы. Была огромная жизненная школа, я пообкатался в бригадах рабочих и был на дружеской ноге с лучшими ребятами и девушками. В 2004 году я закончил РИУ – юридический факультет. Немного поработал юристом. Вообще мне присуща смена мест.

Сейчас я живу в пригороде Астрахани. Круг увлечений обширный. Активно занимаюсь спортом (танцы брейк, фитнесс, бег и растяжка). Пишу в Сети, веду свой сайт. Я позиционирую себя как человек пишущий и рефлексирующий. Писать стихи я начал в 1992 году. То были ранние стихи, написанные под пылким впечатлением, но они и посейчас поражают меня своей душевностью. А прозу я начал писать сравнительно поздно. Году в 2002. Первая моя книга написано мною в жанре фэнтези с вкраплением тематических эссе. Я отнес эту работу известному поэту и ведущему литстудии Н. Ваганову. Он высоко отметил мой стиль и мастерство. По некоторым причинам я не посещал его студию долго. Но в прошлом году стал посещать литстудию «Тамариск» под руководством Свердлова и Щербакова. Они дали высокие оценки моему творчеству. Правда, по их словам, пишу я довольно нестандартно, в экспериментальной манере.

Я пишу как многостаночник: стихи, эссе, рецензии, рекламные тексты, посты. Писал активно в Сети как копирайтер, вел блоги, и есть у меня привычка постоянно записывать мысли в блокноты. Их уже целый архив. К тому же я постоянно работаю со словом, то есть оттачиваю вербальный интеллект: записываю незнакомые слова (с последующей их расшифровкой) англицизмы, разные афоризмы и максимы. Таким образом, напаковывается огромный словарный запас и оттачивается владение словом. Я покупаю книги и журналы и очень информированный (глянец, спортжурналы). Много общаюсь со знакомыми, очень общительный. И все то новое, что просачивается в мое воображение, оно гранит мое умение разбираться в вещах, явлениях. Опыт с годами становится главной категорией, прибывает и обогащает всю мою суть.

Данную книгу я написал давно. С ней ознакомился

Александр Николаевич Гриценко. И вот благодаря ему и Интернациональному Союзу писателей она увидит свет. Она отражает мое субъективное отношение к вещам и явлениям и по сути представляет собой сборник эссе, дневников, рецензий. Я постараюсь и дальше работать в этом эпистолярном жанре. Может быть, мое творчество будет интересно большому кругу читателей.

Суюнов Искандар 8937-134-82-47
e-mail: born19man@mail.ru

* * *

И все-таки он вертится
(хит в кругах ваших глаз)!

сразу извинюсь перед особо серьезными товарищами – я друг шутки и гиперболы, веселого нрава, и тут я писал смеясь. Серьезно!

Заставка

Бумага. Да, я понимаю ее стенания. И то, как остро нынешние стержни ручек просто режут по живому ее листы. Но это же не резец Микеланджело у меня в руках, чтобы оставлять в теле мрамора ходы. Но наследить в сердцах людей можно и не стоптав башмаков. Да, я понимаю ваши стенания, читатель. Как вам приходится терпеть всяких доморощенных титанов помарок и бездарей в мире литературы. Но я сел, озадачился и взял разгон, разгоняю болид своего пера по равнине листа. Осталось промчаться и… Врезаться в бортики оглавления на последней странице! Хорошо хоть бумага вещь неодушевленная. Иначе какими бы (и вправду, какими – голубыми или карими?) глазами она уставилась бы в мою переносицу? Да тише ты, тише, – и порыв июньского ветра дохнул в окно и встрепенул лежащую передо мной тетрадочку, всколыхнув верхний лист. И я тут же положил ладонь сверху. Совсем как на плечо расплакавшегося ребенка. Тише ты, тише, ну же.

Но платочек в моем нагрудном кармане не остается сухим никогда. Впитав несколько метафизических слезинок во время родов новой книги, он комковатой припухлостью повис в ладно скроенном костюме. – О, витий, что ты хочешь сказать этому миру?

– Да вот она, бумага передо мной. – И вот начинаю почти интимный процесс разворачивания наболевшего стенания. Кажется, подобное называется эмпатией? И сразу навзрыд чувства. Но я же не психолог бумажных судеб. Нет, знаю, что не объять мне многостраничной чудо-эмоциями. Но я все же попытаюсь. Итак, что же шо со таке, писать? И вот я опираюсь на перо как на посох и бреду по белизне листа. Пишу хорошее, буковки с чернильной стружкой, с присыпкой знаков пунктуации. С пучеглазыми начальными буквами. Пишу и думаю: когда же капну последнюю точку в сем произведении? Мне могут сказать: и куда ж ты полез, в мире литературы все устоялось, есть свои титаны и бездари. Все уже сказано тысячами изданий и трактатов, миллиардами постов и статей. Да знаю, знаю. Но перефразирую старую известную пословицу, что гласит: под лежачий парапет вода не течет и мост не подмывает! Я буду писать, и перо мое, хоть и зажатое, но оно не комплексует! Вы же помните ту истину, что когда хорошо в голове, то хорошо и вокруг головы? Вот и берите мой труд.

Мы ведь не задумываемся, сколько киловатт ментальных усилий приходится на километры бумажной площади? И

клеймим словно боди-артом. Напрашивается аналог – точно так же бездумно на теле берез и сосен мы испещряем их бока, безо всякой цензуры. Правда, по прошествии пары-тройки лет тот кипучий тинейджер уже сподвигается на выжигание лазером на своем плече этого монументального «НЕ ЗАБУДУ ЛЕНУ!». Ну а березка белоствольная, значит, любит!

Хочется сгоряча пообещать белому листу – мои каракули ты будешь носить с честью, ты мой проводник к прекрасному. А не как пару сотен лет назад каторжанин носил выжженное «КАТ» на лбу! Обещаю это всей вашей братии, что толпятся под тобой и несут на обложке емкое «96 листов».

Буду писать. Книгу задумал. Написать хорошую книгу – не просто операция (запасись чернилами и знанием орфографии русского языка). Здесь нужно прикосновение озарения. И пусть лиры меня посетят. Только бы не передрались с музами.

– Да полноте вам ссориться, вы все у меня в гостях. И не надо таких дешевых заявлений: мол, я, муза сто тридцатая, подсказала автору рифму моностиха на странице 57, второй абзац сверху! Вы все мне нужны. Думаю, споемся.

Книги – это богатство. На них не жалко променять гламур поместья где-нибудь в предместьях Лондона. Да что вы испугались? Я, конечно плодовитый писатель, но если учесть, что все мои труды выйдут когда-нибудь в кожаных переплетах и с золотым тиснением? Все равно, ваш викторианский домик для меня недосягаем. Вот если аналог – двухкомнатный беспредел, скажем, в Ростове? Нет, я думаю о другом. О том, что побеждать в количестве тиражей надо с честью, а проигрывать в нарочито-философском содержании, как у Бердяева, с достоинством. Но не такой уж я, хочется верить, аутсайдер. Главное, чтобы вы не сожалели о сорвавшемся уик-энде с барбекю в пользу тихого вечера наедине с моей книгой!

Замечание от автора: тут много иронии и пусть твои глаза, читатель, тоже смеются!

Ироничное послесловие

Ну, читатель, что прищурился, как тот юноша с Украины? Что глаза твои как зиповской зажигалкой захлестнулись пламенем? Да, моя книга столько стоит. Нет, конечно, она стоит больше, но я, учитывая специфику книжного рынка, не смог сесть на шею читающей интеллигенции. Но ты считаешь, что сел? Ладно, не буду раскачивать ногами.

Реклама всего того, на что не хватает купилок в моем кармане

Он объединяет все вокруг.
Скажите, как его зовут?
«Мегафон»!

Здравствуйте, сотрудники такого феномена как «Мегафон». Пишет вам студент, давно подсевший на ваш тариф.

За моим скромным приветствием скрывается огромная бездна чувств во главе со своим главнокомандующим – чувством собственного триумфа в вашем конкурсе, и если другие чувства рангом пониже разубеждают меня в этом, то я призываю соблюдать субординацию перед старшими по званию! Мечты часто разбиваются о сбываемость!

Когда я столкнулся с феноменом окультуривания наших серых будней мобильной связью, подобно как грядку сельдерея украшает неизвестно как выбившийся кустик георгина, то мое сердце обступили в определенной пропорции восхищение с доминирующими нотками обожания.

«Мегафон», – что в имени твоем сокрыто, в какую же магию облечены священнодействия твоих трех слогов? И белой ли магии?

Я открываю рот, точно весталка какая, точно Пифия, что надышалась парами! Что ж, сообщаю, что речь – это средство коммуникации, и если так, то говорить нам чаще приходится по телефону, и если так, то чаще по тарифу «Мегафона»! Несомненно.

Мы говорим о внедрении высоких технологий в нашу жизнь, подразумевая облагораживание слуха мобильной связью.

Ведь надо только понять, что «Мегафон» сулит нам кайф,

И тогда наступит слаще лайф!

А вы еще не подключились к нему? Мне вас жалко. Вы сами себе враги, что ли? И меня начинает трясти волна милосердия, и хоть я не ваш спаситель, но мой этикет, как и врачу, не позволяет пройти мимо запущенного больного! Что, прервем вашу идиллию курсом лечения?

– Больной, вам надо выговориться! Говорите все, не стесняйтесь. Ах, на балансе ноль? Проблема! Тогда спаситель-«Мегафон» и тут приходит на помощь. Уже не проблема, все, я вас внимательно слушаю. Терапевтическая гиперобщительность, больной мобилен, ни минуты без мобильного? Все пишем в анамнез.

Эссе
Про совесть

Совесть

Говорить ли о совести? По совести говоря – хочу свести вас с моим понятием о совести! Это не агрегатное состояние души – это предтеча человека Чистого. В мире подлого чистогана все лямблии души борются в человеке с искушением. Необоримое эго. Оно гораздо сильнее боксера Драго, оно сильнее одолевшего его боксера Рокки. Но ежели выпадет тебе рок, мил человек, быть порядочным – то считай, что совесть у тебя хоть и не дистиллирована, но чище, чем вода в Байкале. Столько разговоров нынче о душе, о чистоте помыслов, о совестливости. Каюсь, и у меня иногда ступка языка танцевала, выбивая твист о зубы и гортань – я на словах считал себя порядочным. Теперь, по прошествии долгих лет, у меня все же бывает такой дансинг, но чаще только в мыслях, в так называемом самоанализе. В адрес людей чистых обычно льются помои от более тваристых товарищей. Не сгибаться под общественным мнением и оставаться порядочным? В противном случае, что ж, можно напиться и из ведра помоев – история знала такие примеры!

Стоит просто быть добрее, не напиваться до беспамятства коньяком (а лишь в праздники освящаться церковным кагором), не лгать, не предавать – так весь небесный эгрегор примчится, и ты сам овоздушишься! Совесть невесома, но опирается о фундамент из твердыни. Она не читается как штрих-код при первом взгляде на человека – но она важнее лица его.

Души его – он не такой как мы. С этим сталкивается каждый, кто выбивается из толпы. Но в таком случае чаще человек выбивает, как искры из кремня, – флюиды честности и чести. Иногда можно только взглянуть на даму – она посмотрит в ответ с явным желанием перебить вам ключицу одним взглядом. Иногда наши дети, отрываясь от сетей беспроводных, плетут сети интриги прямо в своем семилетнем возрасте. Иногда становится страшно герою. Иногда люди не могут похвастать хваткой как овчарка, но вгрызаются в ближнего, стараясь интуицией найти скорее его яремную (духовную) вену. Иногда. Да что там – всегда. Это окружает нас всегда. Что остается? Остается стержень духовный (или же его культя), пусть и порванная овчаркой из соседнего дома. Но вы не знаете, как духовность способна

регенерировать? Душа нальется в вас спелым яблочком прямо после этого дня!

Так что же, нельзя парировать эти выпады даже Христу? Почему, можно даже кресту не доверять, но нести свой крест. Я думаю, что совесть – это буфер между гадостью мира и мирром хорошего человека. Этот мирр от одних только моих душещипательных бесед не распушится. Девиз «Не упасть» актуален не только для сумоистов и танцоров. Мы должны реже падать духом. И нравом. Пока же никто не вальсирует на стеле праведности, но многие шагают и не вперед, а вверх! Даже не назову это шагами, это прыжки. Но это не телепорт, это каждодневная работа каждого, чтобы не опаскудиться. Мы с вами в суфле из благодати оказываемся при рождении. Каждый из нас. И вы на коне, если ваша совесть галопирует в вашем естестве и – видите впереди добрый поступок? Это не барьер, не тупик. Это пешеходная «зебра». Выруливайте, вышагивайте, выползайте на нее. Там, впереди, вас подхватят. И понесут на руках, да не преткнетесь больше о камень ногою своею. Это так!

Суюнов Искандар 03.11.14.

Экскурс в детство – всыпаю горсти внимания в кулек наболевшего и нервоцарапающего

Без труда не выловишь и рыбки из аквариума. Так что слова – я сегодня свободен, как трусы без резинки, – срывались в мою бытность ребенком с моих уст не так уж часто.

Работал, ведь труд облагораживает, проверено на себе. Еще с детства усидчивость была ломовая. Сидел на попе ровно во время чтения книг. Нет, конечно, не эксплуатировали меня сутками. Ни общеобразовательная система, ни пенитенциарная в рамках дома (посиди, помой посуду)! Все мои дела вносили акцент в бой артиллерийских орудий по лени и не принимал я ультиматов типа: сколько ты можешь за уроками сидеть, мультики же начались!

Изничтожил я лень и запугал ее так, что носу не кажет. Бережет, видно, численный состав своих сил. Только так, либо вы побеждаете свою лень на корню, либо уступаете ей в чем-то, но ей важен даже этот микроскопический шаг. Третьего не дано. Самый лучший способ добиться успеха в чем-либо – ДЕЛАТЬ НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО!

В заключение шутка. Мечта лентяя: завидую змее – она даже двигаясь лежит!

Шедевры мультимедиа
Книги и фильмы и музыка

Рассказ «Олеся» А. И. Куприна

«Олесю» я читал в детстве, но, видно, у меня жесткий хард в голове как труха поизносился или еще что, но перечитывал гениальнейшее произведение недавно как будто заново. Тут нет писательской разнузданности, нет китчевости, тут неспешный слог и красивейшие умиротворенные виды. Куприн выписывает сюжет и характеры так нарочито небрежно, однако дух писателя тут пролился как грозовой тучей! Мне люба стала Олеся со слов автора, и я уже представлял себя на прогулке с ней. Ее слова, мимика, ужимки (которых вроде и нет), ее томность и супердоброта и неиспорченность цивилизацией – всего этого намешано как в блендере в наших девушках? Ан нет, доброты и неиспорченности сейчас найдешь с крупицу! Мне понравился рассказ, он запал в душу, и автор так подал этот мануал по починке душевных струн, что я, матерый мужчина, чуть не прослезился. Я не читаю классику в должной мере, но, видно, теперь будут посиделки с потрепанными томиками, и в девушках главное буду читать не в топиках, а в глазах. Тонкое произведение. Читал, будто отдыхал. И когда отложил книгу, деликатное послевкусие не перебилось приторными и прогорклыми постами и ЖЖ-ками! Я до сих пор вспоминаю Олесю и думаю – сколько таких осталось в глухих деревнях и избушках? Живет, конечно, магия со своими ритуалами и постулатами, но таких носительниц древности, конечно, уже нет. Не знаю мастерство ведуньи Олеси, но, может, равные по чистоте помыслов остались где-то в ашрамах и кельях? Девушка поняла по картам всю горемычность своего барина-любовника, понимала, что попадет с ним в переплет, и все-таки решила рискнуть. Рассказ оставил во мне растерянность и тоску. Так проникнуться и сопереживать заставил меня Куприн. Может, он писал произведение перьями и ронял капли чернил на бумагу? Что ж, теперь Господь роняет талант в нас тоже каплями, но господа писатели так и хорохорят свои перья? Считаю это произведение чуть не гениальным!

Вторник
Из дневников

Да простят меня мужчины, речь пойдет о девушках!

Было? А как было у меня? Что ли да? Но обо всем по порядку. Конечно же, они занимают. Так что приходилось занимать денег у друзей и угощать их. Это в детстве.

Ты вспомни детства первую любовь и те слова, что ты услышала впервые?

Смятенье чувств, волнение души, твой первый поцелуй, признания смешные!

Вот главное описание моих увлечений, их лексическая окраска: они были смешными! Не так, конечно, как передача «Ералаш», но посмешнее, чем «Время» с Доренко. Может, так и нарабатывается опыт, через сотни патовых ситуаций, посадок в калошу и похождений в калошах, румянцев ланит и потных ладошек? Не знаю. Но тогда, в далекой моей отсидке в организме десятилетнего, мне было не смешно. И откуда брать браваду перед этими акселератами, пышущими гормонами и смешливостью. И беспощадными перед слабиной сверстника? Да, мы были проще. А апгрейд наших душ последующими тяжкими годинами и все-все-все, что выпало нам пережить, я сейчас не драматизирую излишне, но и не утрирую. Тогдашнему мне приходилось быть и дамским угодником (ведь дама и в пубертатном периоде – дама), и слабаком где-то, и смышленым не по годам. Было, было все. Но все-таки раз я задался темой и мой ментальный рубрикатор подсказывает – ближе к теме. Тогда продолжу.

Девочки в классе водились. Водились со смелыми и волевыми (в моей трактовке – с нахальными и нахрапистыми). Нахальства было во мне как осанки в дождевом черве! Но вот червем я не был. Но девочки постепенно вырастают в стерв, и если подкараулить их в период взросления… можно обнаружить в Светлане Викторовне такую Светочку, что батюшки-светы!

Первый раз в садике в весьма цветущем возрасте. Цвела она необычайно. Леной звали. Так вот она была воплощением моих снов и мечты, какая только может быть в 6-летнем возрасте. Мы играли. Хотя по гендерному принципу мальчики тогда как-то тяготели к мальчикам. Я не могу объяснить ту психологию. Но тем не менее. В памяти у меня остался микс-флер тех воспоминаний. Это уже намного позже появились хватательно-обнимательные движения. Но если бы вы тогда в моей группе

посмотрели на меня, на шестилетнего, вы бы не увидели мои ноздри. Так высоко я поднял голову!

Сейчас она, по скупым данным моих одноклассников, вполне тянет лямку специалиста-экономиста, и у нее дети. И живет она далеко. Но, видимо, далекий пространственно-временной континуум как-то налагает узы, он штопает связями те далекие события и материи, и все, что было когда-то, и то, что будет, – две ягодки-земляничи на одном кустике. Все едино.

Реклама всего того, на что не хватает купилок в моем кармане

Бразильский кофе

Что в имени твоем, Бразилия, сокрыто? И если меня не отторгнут как не внушающего доверия посетителя страны, мне, может, и удастся породниться с солнечной страной? Огромная территория без конца и края. И путеводитель по памятным местам убеждает меня в этом силой печатного слова. Вообще мне кажется, что одного словарного запаса для описания хоть одной десятой части прелестей Бразилии у среднестатистического россиянина недостаточно.

Бразилия грозит мне навязанной местными жителями с шоколадным оттенком кожи дегустацией кофе! Может, и впрямь войду в образ и одним почитателем кофе станет больше? Пардон, бразильского кофе. И чтобы не только по усам текло, но и во рту остался специфический вкус. А что, плюсов много. Минусов? Разве что у моего сна отнимется полчаса утренней дремоты. Но и это надо приветствовать – больше времени уйдет на то, чтобы в душе россиянина остался осадок, как на дне чашки чистого бразильского кофе, того самого напитка, оду которому поют кофеманы всех континентов.

Что еще выстраивается в логический ряд при слове «Бразилия»?

Ну конечно же, великий Пеле!

Он на то и великий, что его имя знакомо персонам, к футболу имеющим отдаленное отношение. Уж он то прибавил гордости своим согражданам, и, думаю, чувство собственной значимости и уважение к собственной стране у бразильцев в их горячей и темпераментной крови присутствует изначально. И те несколько дней, что я проведу в краю не пуганного раскаленным солнцем населения, оставят больше внутри моей души, чем просто шоколадный отлив кожи снаружи моего тела!

Местные жители. Сжатый размер моего повествования позволит упомянуть о них вскользь. Пространные рассуждения об увиденном пусть останутся для друзей. Участки тела, с неосторожностью или, наоборот, из соображений продуманного расчета выставленные из вырезов одежды, получены в жертву солнцу. И то, что солнце вытворяет с кожей европейцев? Комментарии излишни.

Здравствуй, Бразилия! За моим приветствием скрывается бездна чувств с главнокомандующим – чувством собственной востребованности в стране, опаленной солнцем.

Ну что же, если даже мне не сойти с трапа белоснежного лайнера в чудесной стране, я думаю, что за тот час, что потратил на написание этого опуса, здорово укрепилась кисть пишущей руки!

Эссе
Отличный ли я полемист?

Спорим, вы произошли из спор? Идем на спор, что папоротник эякулирует через поры?

Человек не размножается спорами, но находит успокоение и правоту через спор! И с пор его выходят продукты газообмена (из учебника биологии). Но чтобы знать убедительнее – надо стать докой в вопросе. Ну и иметь петушиный норов тоже надо. Перекричать собеседника, навязать свою точку зрения. Остальное – прения, если им не по нутру ваша точка зрения (из песни). Свой point of view!

Я тут даже термин придумал – переинициативить.

– Слышь, я с речки пришла. Тамарка-то с той стороны реки такая горластая, я еле ее перекричала! (народный фольклор).

Но чаще получается оппонента – перебестолковить! Даже профессора с Йеля, да так что он сдастся – твоя взяла, лей!

В этом плане мы недалеко ушли от предков – стаи бандерлогов. Почесывая алую выпуклость и делая жесты первитинщика, мы часто складываем кожи лиц в гримасы. Это все оттуда. От наших предков, что полегли в ландшафты первобытных лесов и сейчас сгорают наши ораки в бензиновых движках вашего Паджеро. Ныне их место в угольных сланцах или торфяниках.

Человек – это мартышка, хорохорящаяся от осознания своей правоты и значимости. И значитца так – мы, особенно мужчины, любим когда нам заглядывают в рот (не дантисты) и массажируют наше мужское самолюбие. Уроки лидерства, харизмы, НЛП. И вот, раззявливая зев, мы речем как Зевсы, и наша харизма все льется и льется.

Я не сторонник аттического красноречия, но думаю, что те школы риторики, что зародились в Грециях и в Месопотамиях, уже не рекутся ни с кафедр, ни с площадных трибун. Да, конечно, я могу вещать напротив вентилятора, включив звуки моря в айподе – и набрав в рот полудрагоценных камней (сняв их с со всех бабушек и теть) и… Весь такой энигматичный повторить практику Демосфена! Нет, не буду.

Просто есть риск потом откопать свои агаты и яшму в… Нет, не буду!

Нонешний человек идет на поклон к Вики или шаристому Гуглу и на вопрос: «Вспомогите, Гугл Бринович» – получает 15500 материалов со строгой релевантностью. Ах, благодарствуйте,

ваша кремниевая святость!

Сейчас миром овладели строко-мания и базар-ливость. Причем в Сети, как правило, за базар не отвечают. Перелопачивай всю эту ютубовскую недалекость, и за три клика ты станешь профи? Совсем не исчерпав лимитов своего трехкопеечного трафика. Ищи, вгрызайся, нейронь в своем мозгу чужие идеи. Цепочки откровенного инфошлака обвивают твои лобные доли, твою шею интеллектуала хомутом начетничества. Вся сила в инфе.

To be or not to be – that is the questions! Сегодня студент не вникает на лекциях, напротив, он читает лекцию подруге о доступности свободной любви и говорит ей на прощание – Hasta la vista, baby! И знания этого хронического прогульщика never return back!

Сейчас бравирует повальный эллипсис, и в Сети он на коне (поверьте, я все-таки на коне в этой теме), и ему симпатизирует повальная всеобщая профанация (в пику Всевобучу). ПрофанНация, как ни прискорбно это звучит.

Экскурс в детство – всыпаю горсти внимания в кулек наболевшего и нервоцарапающего

Драки

Драться надо – так дерись. Мог ли я в детстве конфликтовать? Мог. Добро должно быть с кулаками, а вы же не собираетесь вычеркивать меня из категории «Добро»?

Драки – это стихия, к которой я в силу душевных качеств не воспылал душой как к процессу самоутверждения в этом мире. Но когда нужно – значит, надо.

Адреналинчику в кровь – зрачки расширяются, и на дне их, как в видоискателе торпедного аппарата, ненавистная физиономия. А сами торпеды-кулаки – достаточно веский повод, чтобы в зрачках появилась спина с мелькающими пятками!

Так что мне не приходилось парировать железным:

– Да вы не бойтесь, у меня ведь первый разряд по шашкам!

Как в анекдоте: бью в глаз, не порчу шкурку! Хотя теперешнему мне, изрядно поднаторевшему в боксе, во избежание пролития крови, преимущественно чужой, так и подмывает сказать сопернику:

– Послушай, лучше тебе иметь дубленку, подбитую мехом, чем глаз, подбитый моим кулаком!

Ибо, как сказал древний: «Факт – это молчащий как пень

оратор».

Был чуть не самый сильный в классе, почти всех борол. Мне запомнились слова медсестры, что делала мне инъекцию лет в пять:

– Ну и жопа у этого Суюнова, мышцы как камень, иголку не всадишь! Твердые.

Вот был тонус, зацените?

В школе по физкультуре не слабо пер. Богатырствовал в меру сил. Да и сейчас не обмельчал. Считаю, что физическое развитие необходимо для гармоничного развития.

Помню шутливое: «Здоровье есть, но он того не знает, что и быков в консервы загоняют». И еще одно: «Чем больше шкаф, тем громче он падает».

Это, наверное, субтильные людишки придумали в пику крепко сбитым менам. Нужны дельтовидные даже в быту. Так что – ставьте, люди, удар. Или по физии, или по своей лени. Все же физику ставить – это вам не воробьям фиги из-за угла показывать.

Шедевры мультимедиа
Джо Коккер

Люблю его песни очень. И кто мне скажет против? «Убедю» любого экстремальщика и дизеля. Особенно тех, чья масса не превышает 75 кг. Хотелось бы, чтобы эти 75 разбавили бы хоть 10 кг жира. Шутка. Видал я таких амбалов, чьи щеки разметало по плечам. Хорошо держат вес ложки над тарелкой. А вот на кольцах висят как… Впрочем, вы Джо Коккера послушайте. Желательно приобретайте МП3, ибо дисков у него вышло как звезд на небе. Времени у вас будет достаточно, ведь в травматологию вас определил! Позвоните, я приеду, распишусь на гипсе! Нет, вы еще возмущаетесь? Сломал вам берцовую? А кто держал меня за грудки, а то и за ключицу хватался?

Так в чем его уникальность? Если бы старина Джо имел русские корни, то по малолетству попал бы на «Фабрику звезд». Но ведь музыка чумовая. Хотя перепевает чужие песни. Все равно его пластинки жрут под «одобрямс». Прикольно. Он трогает мейнстрим за вымя своими альбомами. Наводит звукового тумана. Просто Обалдайс!

Песни его хороши в любой компании и по любому поводу, уверяю. Да не сдерживайте порывы, идущие от сердца. Новый альбом вышел. Пора-пора-порадуемся на своем веку!

Хочу, чтобы он меня пережил, тогда я даже в преклонном возрасте буду радовать его альбомами своих внучат. First we taken Manhattan!

Среда
Из дневников

Давно не выгуливал сочлененье пишущей руки на территории не занятой письменами бумаги. Не успеваю тетрадь раскрыть, а кисть как овчарка в едва раскрывшуюся дверь! Попробуй удержи. Значит, писать остается без удержу. Дозорные, что предчувствуют на форпостах креатива экстатическое единения поэта с гласом времени, своего, родного, могут кричать – будет бардак! А что такое писать? И в чем перчинка или изюминка писателя-поэта? Мы что, выливаем с подкорки, то чем ее засоряем? Или сорим фразами, что почерпнули начетничеством?

Конечно, будет бардак, если я перестану находить время на написание дневника. И даже можно допустить, что иссякнут (умняки). Если же станет наоборот, те регистры памяти и ума будут словно под порхающими пчелками, но мухи-то на них не слетятся? Но по иронии жизни на каждую пчелку приходится по мухе. Жаль. Ибо пчелки нектарят, а мухи…

Но все-таки хочется прикоснуться к прекрасному.

И небольшой каламбур, что родился сейчас:

– Вы меня читаете?

– Не только читаем, но и почитаем!

Есть личности, что оказывают на мировую литературу воздействие. Есть личности, что оказывают влияние на мир. Но мне не хотелось бы уподобиться Калашникову в мире военщины. Хотя калаши изображаются и на многих гербах стран. Но не хотелось бы. Моя книга как веточка ксилемы, не кубометр дров Толстого, тем не менее вы согреете хоть пальцы. Это будет лучше, чем полчаса чтения широкопотребной прессы. От которой огнь вспыхивает на секунду. Всегда думал, да и считал, что книги суть дрова. Они разгораются неспешно, но и горят часами. А массмедиа вспыхивают хроникой на полсекунды и все, дотлевают золой на периферии сознания.

Реклама всего того, на что не хватает купилок в моем кармане

Великолепная пятерка «Роллтон»

В качестве предисловия моего письма может служить строчка из популярной песни Игоря Николаева – «И у меня на это пять причин». Правда, воздействовать на ваше компетентное жюри буду не бархатистым тенором, а силой ума, окрыленной великолепием прекрасной пятерки сильных сторон продукции «Роллтон».

Позишн намбер уан – отдыхаю, устал. Но вот открыл газету, и мои глаза узрели условия конкурса. Все, идея отдыха ушла в небытие, мое сознание осенил «план Барбаросса» – выиграть приз! А что, мечты часто разбиваются, иногда о сбываемость. Думаю, что мой умственный процесс совершит мини-революцию в деле освещения прекрасных качеств продукта. В них я не сомневаюсь, ведь на ужин я съел – ну конечно, лапшу «Роллтон»!

Чтобы выразить восхищение, достаточно комбинации из пяти букв – КЛАСС! Чтобы донести его до остальных людей, нужно знакомство с другими буквами алфавита.

1. Ближе к делу. Главное достоинство – быстрое приготовление. Так что выигранные полчаса я потрачу на написание этого письма.

2. Отменный вкус. Кто из вас не согласен со мной – пусть первым станет возле «Макдоналдса» в очередь за гамбургером.

3. Умеренная цена. За каждый сэкономленный рубль при покупке этого продукта вы получите доступ к другим аналогам разных вкусностей, чтобы еще раз убедиться – «Роллтон» вне всякой конкуренции.

4. Нет химии. А если и есть, то в таких небольших количествах, что теорему доказывать не буду. Скажу лишь: шварценеггеры отечественного разлива, налегайте на «Роллтон», и тогда ваши мышцы раздадутся вдоль и вширь, и вашу богатырскую фигуру и в 50 лет будет венчать голова с пышной шевелюрой без малейшего признака тлетворного влияния всяких там подсластителей, ароматизаторов и эмульгаторов.

5. Компактные размеры. Можно набить одну полку в шкафу так, что она будет содержать столько изобилия питательности, сколько во весь ваш «Стинол» не влезет.

В качестве бонуса могу привести тот факт, что за цену 5 пакетиков я получаю шанс выиграть приз. А моя мечта умрет последней.

Что-то пишу, не чувствуя усталости. Наверное, «Роллтон» не последнюю роль сыграл. Так натренировал руку многократным опрокидыванием ложки в рот, что рука богатырская стала. Но это уже шестое преимущество продукта.

Так что долой скепсис, дорогие мои, вперед! Как, вы тоже в очереди за «Роллтоном» стоите? В верном направлении

двигаетесь, товарищи, в сторону кассы. Лучше «Роллтон» в руке, чем что-нибудь другое откинуть на толчке!

Эссе
Исстари ведутся на историю

Привет. Мы поговорим. О чем? Вопросы задаю я. Я же на них и отвечаю! Тогда с позиции силы введу приоритеты. Можно? Думаю, можно. Я ведь не президент Трумэн и, понятно дело, никого не стесню. Это все мое, но оно не будет доктриной Трумэна. Мои наброски лишь обнажают думы.

Так, поговорим об истории, праматери всех наук. Эх, жалко, конечно, что я не отец истории по имени Геродот. Но пойду другим путем. И все будет путем, мой читатель. История – это пласт, почище пласта природного газа в Астраханской области! Держа нос по ветру (не на предмет – пахнет ли сероводородом, кто астраханец, тот поймет) – я вам поведаю о разном. А разное тем временем рвется с моей подкорки на бумагу. Что ж, отмочу корки! История не заумствование писателя, и элемент воображения здесь не нужен. То протокол: а как сие происходило вообще? И как эти факты были упакованы? Дабы их схавало быдло? Ну зачем так оскорбительно. Это чтобы схавал пипл! А так как генетика человека такова, что его постоянно тянет на постоянные свершения (всем большой привет от Михаила Веллера!), то шурует человек вокруг себя, следит, так сказать, завоевывает соседние страны, порабощает, роняет семя, и отнюдь не скупо, на… Ну, я отвлекся. И вот уже стало много народов. Не все же, как древние иудеи, смогли изгнать иноплеменных жен и потомство от них! Народа стало много и дел стало много. И надо же кому-то заняться таким неблагодарным делом, как записывать все это. А лета исчисляются, исчисляются, и вот уже лысоватый археолог усиленно чешет репу на предмет: а сколько же годков той прекрасно сохранившейся амфоре? Я лично чту ту «Амфору», что подкидывает в книжные магазины прекрасно оформленные книжки! Я об издательстве, если кто не понял. Но я еще легко отделался. Ибо тут клиника, когда того археолога клинит: а не устроить ли той амфоре радиоуглеродный анализ!

Иду тем временем дальше. История вещь великая. Сколько гигов памяти забьешь в головку, пока не докопаешься до кандидатской? Уж лучше стать кандидатом в коммандос и крушить черепа врагов! Я так шучу специфически. Историю свою надо знать. Да и не только свою. От себя добавлю: листать пожелтелые свитки папируса – это вам не яркие странички Яндекса скачивать! Рубишь в Инете? А книжки читать ты охоч? Ибо есть такие типы, кто пожелтелыми страничками заслоняют

себе весь досуг. Кому что. Кому на. Кому до. Кому по! Хорошо побродить по развалинам Колизея с «Кодаком». А потом изловчиться и с помощью кодека выложить диджитал-артом в том же Инете! И не те еще типы сие будут смаковать.

Я тоже не прочь покопаться в исторических энциклопедиях. А что? Точнее, почто мне не любить историю? Она, как курица-наседка, всех обогреет. Такой вот у меня спич. Деяния предков надо записывать. Предки наши создали цивилизацию. А мы спускаем ее в унитаз! «В унитангенс головой!» – любил подшучивать один мой одноклассник в начале 90-х. А над кем он смеялся? Оказывается, над собой. Вся наша индустрия развлечений – она выхолощена. Как жмых. Все какое-то с приставкой ПСЕВДО. Наши школьники живут другими реалиями. Предания старины глубокой не терпят в своей обработке упрощенки. Как так получается? Стык времен – как стык окон. С улицы поддувает при разности потенциалов. И эту тягу еле уловимую надо почуять и распахнуть пред ней объятья. Ну это я вас не пневмонию учу подхватывать у сквозящего окна! Понимай разницу, читатель. Язык тоже из древности черпается. Это и «повести о полку Игореве», и другие сказания. Они выцеживаются фильтром времени. Я не призываю плотно подсесть на историю. Но хотя бы малюсенький интерес. И будет вам вес – пусть даже не интеллектуальный, а так, для разносолу в пресной бытовухе, он придаст. Хороша ведь не глобальная зацикленность, но даже маленькая перчинка в этом деле.

Раскопайте генеалогическое древо. «Ну ты и безбашенный!» – кто-то может проворчать. И того я не вырублю бескомпромиссными ударами в челюсть! Того сама жизнь ударит. Покопаться в фактах и в себе. Ведь если у малыша в 5 лет нет интереса открутить болтик, жизнь закрутит гайки, и он уже не технарь в свои 25. «История знала другие примеры!» – воскликнул бы Нестор. И он для нас не стар. Он СУПЕРСТАР!

Экскурс в детство – всыпаю горсти внимания в кулек наболевшего и нервоцарапающего

Плавание

Вот если бы взять за пример дневники Джонни Вейсмюллера, то все чернила в них имели бы привязку к воде. Но заразит вас любовью к прямоугольному кубу воды мое восхищение? Этот куб воды сдерживают лишь стенки бассейна.

Итак, о купании. Многие тонут. Но, возражу в тему,

большинство убийств совершаются кухонными ножами. И что, вы смотрите на нож, перед тем как порезать хлебушек, как мышь на крупу?

В нашем классе мальчик утонул. Лучший ученик класса. Земля ему пухом. Но все же количество вносов тел в массив воды в нашем классе не уменьшилось.

Плавать – это блаженство. Вода обволакивает тело, ты плывешь, а за тобой аура растворяющегося в воде пота. Стена воды лояльна к твоей взбудораженной работе плечевого пояса.

Вот парадокс. Попробуй войти в воду по грудь, не больно ты горазд перемещаться с помощью голеностопа. Другая стихия. А теперь плыви. Легче? И обладатели густой чешуи и плавников вертают в стороны от тебя. В воде не разбежишься, но расплывешься!

Помню фразу из детства. Мои друзья так смущали наяд из соседнего бассейна. Вот подходит он к ней, а она и плавать-то не может, руками колошматит по воде. Ясно, что между ними должна проскочить искра, пусть и через водную стихию. Тут не надо хамить, ее надо заинтересовать. Она глазками скок-скок, мимо плавают люди, и только ушки ее парусят на голове! Тут товарищ вставляет:

– Девушка, вы русалка? – она что-то лопочет в ответ, а он ей: – А я водяной!

Плавал я в основном в бассейне. Плавки сушил над костром. Все прелести сельского быта. Но помню погружения. Делаешь шаг, как будто с автобуса на асфальт, и тело твое в прыжке группируется особым образом и – шмяк о воду. Говорят, что нет на свете лучше одежи, чем бронза мускулов и свежесть кожи. Плавание же гармонично нагружает и плечевой пояс, и все тело. Ну а загар? Купаетесь не в Арктике?

В общем, гребите глазами к следующей главе. Конец этот.

Шедевры мультимедиа
О «плейбое»

Что вы мне сразу орете – порнуха? Или ваш язык борется за независимость от преференций здравого смысла? Он побеждает, раз вы талдычите – непристойность.

Итак, о явлении глянца. Журнал «Плейбой» – это не только подходящая запись в графе «Карманные расходы», – это нечто выше. Занимательно о важном. Он существует уже почти под двадцать лет в России и подобно хорошему урагану посрывал немало крыш у нашего населения. Прямо как в песне: «крышу срывает, прыгать заставляет».

А насчет, пардон, эротики. Это с эротикой. Вам сюда? И это издание тоже запаковано в целлофан. Срывайте хоть зубами. Дорого? Зато в рационе мужчин, читающих это издание, появляются орехи и сметана! Доказано!

Моя напускная небрежность в использовании терминов не заносит меня автоматически в категорию морально неустойчивых. Просто время такое, что нравам надо поспевать за расшатанностью граждан. Неудачно пошутил. Но тенденцию указал точно. Люди требуют хлеба и зрелищ. И как ни странно, как истинные гурманы не истекают слюнками от вида ржаного «Бородинского». Да и зрелища ко двору скромных в быту, но избалованных в 3D кинотеатрах поставляют… а кто именно подбирает тематику СМИ, кто ответственен за «клубничку» или за порно, что весело и задорно просачиваются через телеэкраны, например? Ведь известный факт, что теперь мы, рядовые граждане, имеем те блага в быту, что не имели и римские императоры! Ну, воздух им освежали опахалами, а теперь? Но я, кажется, отвлекся от темы.

За здоровье тех ворот, из которых весь народ! Но надо учесть, что именно такие издания повышают пропускную способность ворот!

Хью Хефнер – основатель американского «Плейбоя». На теплую лежанку и на добрую служанку заработал вполне. И к чести его сказать, отдать ему или, точнее, продать честь – розовая мечта доброй половины моделей в мире! Так сказать, погреть его старые косточки почитают за честь молоденькие и красивенькие.

Все в журнале есть, перечислять рубрики не буду. Скажу лишь, что есть что почитать и узнать. Престиж, гламур. Вы почитайте его, и предвижу, как бешеное цунами вашей слюны не сдержат никак острые пики ваших зубов. Будете плеваться, если

вам за 50. Но скандально знаменитый Хефнер умывается в это время в золоченой ванне.

Скажу больше. «Плейбой» – словно полосатый жезл в руках регулировщика движений планет и сближений полов!

Разложение общества? Нет. Ек макарек. Я бы не стал тут плеваться. Но и излишне облизываться тоже.

Четверг
Из дневников

Раз уже пишу, то не краснеть бы. Не надо, чтобы через мои бледные щеки румянец играл в прятки с настойчивым и укоризненным взглядом читателя. Каждый должен отрываться на своем поприще. Я знал одного такого слесаря, который если унитаз не отремонтирует, то вечером свою поллитру пьет словно уксус. Но один факт – тот, что я пишу – уже строит нейронные цепочки в мозгу в ряды. Их не одна рота. И даже больше, чем батальон. И все они просят огня (из огня да в полымя). Но знаю, что каждая буква, настуканная на компе, может настучать-науськать на творца (смотрите, что он отчебучил!). Но пелось же когда-то в известной песне: «надо будет – и тучи отчебучим»! Я много букв сосредоточил в своем тексте. Думаю, читатель не прыснет в кулачок, но и не вздрогнет моя рука – писать ведь это та еще морока. И маршируют буковки под мне не слышные марши, только что-то через ритм стучащих пальцев по клавиатуре мне чудится: революционный держим шаг!

Реклама всего того, на что не хватает купилок в моем кармане

Men's Health – я твой навеки!

(Текст написан мной в давние времена, поэтому простите мне некоторую браваду и пафос. Тело мое стало с тех пор вроде сильнее, продукты здоровее, но тот паренек ушел далеко. И я ли это писал? Не знаю!)

Здравствуйте, редакция журнала для мужчин. Пишу вам впервые, и если моему опусу будет оказана честь вашего внимания и вы не сочтете меня лицом, вызывающим недоверие и разлагающим творческий уклад вашей редакции, то прочтите хотя бы мои строчки в стенах вашего кабинета в редкие минуты (да хотя бы кофе-брейка)!

За моим скромным приветствием скрывается бездна чувств (чувство триумфа в вашем конкурсе третируется моей скромностью). И я, садясь поудобнее с журналом, подумал: почему бы не писнуть туда, где под грохот гантелей (редактора по фитнесу) и гвалт молодых людей, озабоченных здоровым

образом жизни, рождаются письмена, задающие тон целой индустрии и фото (конечно, строго по тематике), в целом рождающие журнал. Журнал-явление. Журнал, заставляющий нас (молодых и не очень) закатывать рукава рубашки и тут же по мануалу делать стойку на руках, или, что тоже к слову, весьма деловито подбирать цвета той же рубашки, ориентируясь на модные тренды.

В общем, открываю журнал – ощущаю драйв. Журнал ваш глянцевый, и я, как сорока, наращиваю в своем гнезде коллекцию печатных версий, таких плоских причиндалов и столь блестящих, что их РЕАЛЬНЫЙ расколбас посещает меня в редкие (со свободным временем у меня все в порядке, а вот ваш тираж-периодичность навевают у меня уныние) часы единения с журналом.

Один нюанс: читать вас лежа я бы не советовал никому (слишком тестостеронный контекст не располагает к этому – можно элементарно перебить сон). Впрочем, в издании страниц под две сотни (а я в былые случаи отхода ко сну насчитывал больше ста баранов)!

Журнал ваш дал маху за последние несколько лет. Обычно я покупаю его в киоске, и, знаете, за время от покупки и транспортировки домой до погружения в него чувство нетерпения гложет меня, как пятилетнего ребенка, увидевшего эскимо!

В моей жизни «men's health» играет роль каталогизатора жизненных процессов. В обычный скучный вечер вспоминаю про вас (вот оно, сладкое слово в заголовке) и, открыв на любой странице, утверждаюсь во мнении, что нельзя объять необъятное. От тематических подборок поет душа, материалы гидов по моде наталкивают на однозначное решение – отложить покупку дачного участка в пользу этих вот непременных аксессуаров современного стильного мужчины!

Знаете, у меня желудок среднестатистического россиянина, а сколько надо сил и энергии, чтобы качать железо по вашим методикам? Наращиваю «серьезное мясо», напаковываю бицепсы-трицепсы, и оно откликается на упражнения. Тело капитулирует перед рациональными курсами физического самосовершенствования, и белое полотенце на моих плечах в спортзале – как белый флаг сдавшегося на милость фитнеса ленного тела! Приходится увеличивать затраты на спортивное питание и протеины, так что не знаю, как поступить, если возникнет дилемма: свеженький журнал или упаковка с месячным запасом аминокислот? Попрошу у Бога изобилия и куплю и то и это, но если с щедростью у него в порядке, то, может, годовая подписка, как и годовой абонемент в спортзал, будет меньшим,

чем он способен меня облагодетельствовать!

Работа в данный момент для меня – это написание настоящего письма, а выиграю ли я запредельный по стоимости приз – это сладострастие, а не работа ума, истомившегося от долгого процесса письма. А как известно, надежды и мечты – обручи на сердце, не дающие ему разорваться.

Друзья, что приходят ко мне, отказывают мне в общении. То есть как? Просто утыкаются глазами в многостраничное чудо, и я упражняюсь в искусстве говорить сам с собой. И уже приходят в голову мысли – бедные, они же не читают правильный журнал для мужчин и уподобляются грубой неотесанной поверхности. Так стоит ли о них царапать глянец безупречно правильной организации жизни, к которой меня привело с единением с журналом?

И в заключение хочу сказать. Не надо быть ни акулой Advertising бизнеса, ни профессором логики, чтобы из двух посылов: «Здоровье – самое ценное» и «Самый ценный журнал о здоровье – несомненно, Men’s Health» – сделать единственно верный вывод, а именно – ВПЕРЕД В КИОСК ЗА ЖУРНАЛОМ!

Эссе
Удары

Удары формируют нашу оболочку. Абсолютно. С младенчества и даже раньше. Шагаешь ты или бегаешь, жмешь или тянешь, любишь ли жену или топор палача занесся над тобой – все движения с точки зрения биомеханики или кинезиологии есть импульсы, суть удары.

Вот протиснулась беременная женщина в автобус, и все. Все не в ее пользу и не в пользу будущего малыша. Малыш уже в утробе держит удар. Не знаю, выдержит ли он раунд боев без правил? Собственно, своих детей ниндзя еще с младенчества учили держать удар. Просто катили на него тяжелый каменный шар – тот инстинктивно защищался руками. Вот вам простейший блок в исполнении двухгодовалого ниндзя.

Жизнь просто ошарашивает. Везде испытывает нас на прочность. Но удары судьбы – они самые страшные. Особенно когда сыпятся со всех сторон. Вот как становятся крутыми паханы на зоне? Вначале они огрызаются на несправедливости общества, зашагивают за бортик дозволенного, начинают сыпать по фене, а через два годика облеживают шконку с заточкой под матрацем.

Мне не надо раскладывать вам, как даунам, по полочкам? Удары – они гасятся массой. Или отводятся. Мне доводилось видеть мастеров бакланки (подростков в колониях) весом килограмм в 40–50. Бакланка их, то есть умение постоять за себя в драке, случается, по их словам, почти каждый день. Понятно, что в колониях не висят мешки-макивара по углам, да и рингов там нет. Зато есть парнишки, вкладывающие в удар всю злость. Основной принцип – ставка не на один удар, а на град их. Один-два удара уйдут в никуда, а если их серия? Вспоминаю аналогию со знаменитыми «Катюшами» (минометами) Великой Отечественной, против которых фрицы так вроде и не нашли аргумента. Там тоже шквал из минометных орудий.

Так что забивать гвоздь одним прицельным ударом или долбить его, пока…

Как пел незабвенный Виктор Цой: «удар выше кисти, терзающий плоть». Как же выйти из зоны обстрела в повседневной жизни? Надо уберечь вторую щеку или, включив голову и религиозную покорность, подставить себя на милость судьбы? Наш путь не похож на шагание по изразцам из смальты. На этот вопрос я не знаю всеобъемлющий ответ.

Даже жизнь в роддоме начинается со шлепка по заднице. И

если закричал младенец, то на уж – молочка первый глоток!

Ударяют и автопробегами, и рублем, и по достоинству. Стоматолог тоже бьет по нерву, когда принимает (коронованных особ)!

Еще есть понятие в боксе – удар-красавец. Это чаще коронка. Но боксер знает, что надо намочить потом сотни футболок на сотнях тренировок. Так нарабатывается база.

И эмоции тоже бьют. А влюбишься, то и любовь может таааак огреть!

Вино ударяет в голову за то, что его топчут ногами! И чтобы к ужину был куб хлеба и цилиндр водки, надо расшибиться в лепешку, влиться с утра в массы трудящихся и при этом не выпасть в осадок. И не берите в пример тех, кто никогда не стоят там, где можно сидеть, и не сидят там, где можно лежать!

Да, мы живем вроде в мирное время, и идеями гуманности нас пропитали насквозь. И мы сейчас дергаем чеку разве что на пивной банке! Ну и подрываемся.

P.S. Всем вам, битым и жженым, но с неотбитым рассудком, автор желает пробиться!

Экскурс в детство – всыпаю горсти внимания в кулек наболевшего и нервоцарапающего

Куда уходит время?

Я никогда не бываю так занят, как в часы досуга!

Или как вам такое:

– Не позволяйте программному пакету «Майкрософт» отнять последние несколько часов вашего свободного времени!

Это теперь я всполошился, узнав, что за субстанция это – Время. Самый честный парень, как говорят британцы.

Это теперь я, намотав витки соплей и размазав их по физии неисчислимыми ударами граблей, стал не умнее, а опытнее. Но, конечно, мой опыт в сравнении со жженым обитателем нар – песчинка напротив песчаного карьера! Но, блин, время я имел каждое мгновение, но удержать реально, статично, хоть секунду из пережитого? Наверное, только в памяти. И пока не сгорит в моем черепе планка моего флеш-переживателя, я лелею воспоминания. И они же заставляют плавиться все мои обмотки и реле. Возможно, я настолько стар, что подлежу апгрейду уже последние десять лет, но мой слаженный механизм так исправно исполняет главную ПРОГУ – ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК НА СВОЕМ МЕСТЕ, что ни один механик кармы не смеет сунуться ко мне со

своей отверткой! Я еще поскрежещу своими мозгешками, то бишь поживу, а то, что проматываю временные массивы, так это случается реже, чем выполнение моих обязанностей. Я живу, ну а столетия – то расходный материал даже для таких исполинов, как Вселенная и Вечность!

Ах, как беззаботно текло время. Говорят же, что безделье – то счастье детей и несчастье стариков. Будучи ребенком, я любил читать и гулять. Ну и спектр разносортной увлекательной и увлекающей мишуры повисал надо мной роем, особенно на каникулах.

Досуг – это кайф! Надо просто находить в себе желание отжечь (даже если у вас в руках бланк увольнительной с работы – надо подписать сие играючи!) Я кормил своенравную птицу-досуг с руки. Увидев вас погрязшего в рутине, она не преминет сделать пару взмахов крыльями. Но над некоторыми (может, это объясняется тем, что с их плеча она клюет изюм оригинальности) она зависает подольше.

Шастать по улице я тоже обожал. Путем хождения на задних конечностях чаще. Улица вообще многое дает пацану.

А время текло, текло, текло – финал. Мне уже 41 год. Что еще добавить? Все чаще мне в уши льется: «Тебе уже та-та-та сколько лет!» Детство, ты куда ушло? Не наигрался я еще с тобой, постой!

Можно по-разному занимать время. Привилегия гражданских людей. Хорошо, если ты не подставляешь за ту привилегию грудь под пули. Все же чувствуется масштаб совдеповских несостыковок, когда один российский человек коллекционирует марки с автомобилями, а какой-то мистер Смит – те же автомобили, только взаправдашние!

Мне мало надо: краюху хлеба, да каплю молока, да это небо, да эти облака! Но то уже съеденный хлеб поэта. Хотя в мечтах я, например, хочу большего. Мышление – работа ума, а мечтания – его сладострастие.

Шедевры мультимедиа
Кино

Вы уже привыкли к моей подаче материала. Она так же сбалансирована и скомпонована из разных ингредиентов, как сервировка самого шикарного шведского стола. И, надеюсь, не вызовет у вас оскомину и вы не воротите глаз, утыкая их в подобия чужих пиршеств мыслей?

Вы, конечно, голодны до оформленных мыслей, скажем, в духе Пелевина, даже если только что встали из-за стола? Ну а писатели мастерят на своих кухоньках из нехитрого скарба нехитрые же харчи. И, подражая известному слогану из известного рекламного ролика, поддакну: вы голодны, мои волки? Накормим хоть слона! Действительно, аппетит нынешнего потребителя массмедиа разросся до слонопотамских размеров. Его уже не ублажишь вчерашними запеканками Коэльо, – переели, батенька! Мне бы карпаччо из Веллера. А там душеньке будет угодно… ну кто сейчас там в тренде? Причем налицо картина: что едят другие – тем и мы (затравим червячка). Смотрит мир Анну Каренину в голливудской обработке? Подкиньте и нам на трапезу. А то, что раньше Толстой писал гениальную книгу, так она того, может, заплесневела? Нет, ну так подайте нам сыру с плесенью! В общем, что смотрит и читает или слушает сосед, так то и я перечитываю и переслушиваю. Какое-то подражательство. Или перенимательство.

В качестве затравки статьи в своем WORDe форматирую заголовок из четырех букв – и оно заставляет нас облизывать губы, как мы делали в детстве в возрасте 5 лет. При виде того, как мать достает из широкого холодильника дубликатом бесценного груза порцию замороженного чуда – порцию эскимо! Но прошли годы, и мы, взрослея, свыклись с мыслью, что наши приоритеты растут и видоизменяются, так же как эволюция гомо сапиенс на протяжении веков. В чем нас уверял учебник биологии на протяжении года. В него я заглядывал, что вытекает хотя бы из того, что в школьном аттестате в графе «биология» у меня красуется пятерка.

Итак, губы приоткрываются, чтобы выдохнуть с порцией воздуха короткое и емкое – КИНО! Когда я сталкиваюсь с этим феноменом окультуривания наших серых будней, подобно тому, как грядку сельдерея украшает неизвестно как выбившийся кустик георгина, то мое сердце обступают в определенной пропорции чувство восхищения с доминирующими нотками

обожания. И это несмотря на тот факт, что я не всеядный в плане потребления кинопродукта. Я падок лишь на киношедевры, оценить которые по достоинству я бы не смог будучи разве что дауном! Но, глядя на экспансию таковых шедевров, я уже опасаюсь не только за ближайшие выходные, но и за карманы всех кинолюбителей. Ибо какова бы ни была экономическая ситуация в стране, кино всегда стоит денег. (Боже, я был наивен, когда писал эти строки несколько лет назад. Боже, ты же подарил миру торренты и безлимитный трафик)!

Я скажу вам честно, я честно признаюсь – мне по кайфу смотреть кино в том местечке, в котором фильмы настигают меня восседающим в кресле, и чтобы пульт был в зоне досягаемости моей руки. И моя рука в этом случае владыка. По любой прихоти того, что не дает покоя моей руке и именно в угоду ей – я часто тереблю кнопки пульта.

И пусть тот из вас, из кого трехчасовой «Титаник» не вышиб слезу и не настроил на минорный лад несколько раз за указанный период, после того как по экрану поползут финальные титры, – пусть он первым дотянется до пульта, чтобы переключиться на канал с «Окнами» с Дмитрием Нагиевым. И самый лейтмотив любимых картин в слогане главного Терминатора: I will be back!

Мы мало ушли от наших прародителей, которые испытали не передаваемое на русский язык воздействие от раздражений зрительных нервов феноменом – СИНЕМА. Правда, их не особенно заморачивал тот факт, что звук был далек от современных стандартов «DOLBY PRO-LOGIC» а о качественном разрешении даже не экрана, а, пардон, аналога простыни и говорить не приходилось. Что еще раз убеждает видеофилов в том, что, начав триумфальное шествие по планете, – его Величество Синема не оставляет на своей карте проложенных маршрутов белых пятен ни в пространстве, ни во времени!

Вставляй диск и, говоря словами популярной песни, «закрой глаза, ощути этот драйв, расслабься, это есть кайф!» Думаю, инакомыслящих в наших рядах единицы. Мы едины в фанатизме пожирания глазами широкой диагонали «Панасоника», и что уж там таить, многие на протяжении всего уик-энда сидят перед экранами, небольшими перебежками забегая на кухню или в туалет.

Так что вперед, дорогие товарищи, на штурм кинотеатров, и давайте ударим вместе рублем по безвкусице и разгильдяйству, сеющемуся с легкой руки видеопиратов. И все-таки это не только кусок пластика или иллюминофор – кино стало всемирным достоянием истории человеческих свершений! СМОТРИТЕ КИНО!

Пятница
Из дневников

Тетрадка моя изнывает от зуда, ждет, когда же почешу ее пером, дабы шелудивый гений, скрябающий пером, отошел наконец от дверного косяка и вошел уже с парадного в позументах обласканностей, и принимайте же ужо! Пройдусь хлыстом писательской привычки, накрепко зафиксировав его в лайковой перчатке, но без привычного ерничания. На иссиня-белой тетради оставляю буковки-искорки. Вся моя звездчатая письмопись для вас, читатель. А ведь не каждый писатель доживает до дня, когда труды его переходят из разряда макулатурного ширпотреба в скрижали культуры. Многие говорят, что свинство писать сегодня на интернет-сленге в обиход сложившимся манерам классиков. И гений в нас сидит, и боров, и перебарывают то тот того, то наоборот. А что остается после убиения в себе низменных страстей (касается всех людей) того самого борова? Помните, как в сказке Андерсена? Свиная шкура останется, позолота сотрется. И фиг с ним, что пока боров носит в своей шкуре лишь колонии блох и прочих паразитов сознания, это временные издержки. Флуктуации сознания я наблюдаю даже у моей кошки. Вот и я превращаю свое письмо, как мне надеется, в окультуренный манускрипт с золотым окладом, и вид отсюда на всю Вселенную – с видом на надежду, с правом на любовь! А вы говорите – книжка. Любая книга – это раззолоченный диалог с ее создателем, как вам перспектива поговорить с Львом Толстым или Гоголем? Ну так берите в руки томик, он вроде и бессловесный, но то иллюзия. Книга – это самая квинтэссенция культуры, это сгусток знаний, с ней не сравнится никакой Гугл и Википедиа.

Реклама всего того, на что не хватает купилок в моем кармане

За что я люблю масло «Крестьянское»?

«Масло» – это слово заставляет нас плотоядно облизывать губы и блестеть глазами, будто в уши посветили фонариком! Действительно, простые слова, сложные понятия. Что непонятно сразу, понимаешь позже: масло из трансжиров и «Крестьянское» –

не одно и то же!

Спасибо этому продукту за свойство обволакивать стенки моего желудка.

Лично я в наш век тотальной приверженности болезням хотел бы ограничиться диагнозом «булимия» и насыщаться исключительно маслом!

Кстати, я так уважительно отношусь к маслу и мороженому, что даже терпимо отношусь к побочному продукту цепи: трава-корова-молоко, к этим, простите за умеренный натурализм, – говяжьим шлепкам! Ведь чем больше шлепков на километр дорог, тем больше устает рука у молочницы и тем больше молока на душу населения!

Эссе
Рассуждения на тему новомодных трендов в музыке

Музыка «Плазмы»

Привет всем! Все, сажаю. Да не гортензии в горшки и не почки от пива! Сажаю ось позвоночника в фантик тела! Эх, фантик-то весь скукожился (месяц не тренировался со штангой). Эх, фантик-то блеклый (полгода не был на пляже). Но все-таки, мои сластены, выдаю вам текст на-гора, полижете его! Ось позвоночника важна как Останкинская башня для телевидения. Ведь на ней – маковка моя. Что кукситесь, моя книга написана вычурным и непонятным стилем? Да вот вам крест, 5 лет ни маковой росинки и никаких фантиков от ЛСД! Текст выдаю исключительно за счет владения фиоритурами и прочими неологизмами.

Бегу по тексту дальше. Тему я задал уже, значит, современная музыка. Вижу, что многие скуксились? Ну не кривитесь, я же про ПЛАЗМУ хочу порассуждать. Тема необъятная. И мы припадаем как к сотам и сосем нектар гамм и ладов. Лад и еще лад. А я буду ладакать. Типа: ладная музыка. Мы с тобой поладим, продавец, правда? Лады? А то имеют привычку господа продавцы-лоточники заламывать цену за диск СД. Диск не хочешь за 100 рублей отдать? Ладно, считай, что на твою ладу-машину я навел парнишек. А вон, смотри, мои кенты идут. Ребята ладные, в ладно скроенных костюмах. Ну что ты теперь заладил: бери диск! Теперь бесплатно возьму! (прости, читатель, за этот каламбур не в тему).

Музыка «Плазмы» наикрасивейшая. Елейные голоски. Англоязычные тексты. Красота, что просто нечего сказать. А я, навострив ус, пишу дальше. И не хватает потуг лексикона, чтобы передать все мое обожание. Песни ваши, ребята, берут за душу. Честно. Кто у вас в активе? В смысле, чей вокал? Ах, вы оба поете? Слышь, читатель, ты эту тему особо не педалируй. Ребята не геи и, мне сдается, не хипстеры, и даже не метросексуалы.

В музыке их нектар – Харе, и я вспоминаю 80-е годы, когда на голове многих певцов было обычное каре. А теперь… Музыка разрослась, и не факт, что вам попадают бутончики, многие каденции так упростились, что мы уже глотаем примитивизм. Но

и сам же себе возражу, что выхолощенные тексты и три блатных аккорда – это не приговор всей музыке. Тут наблюдаю полярность. Есть простенькое, а есть шедевральное.

Вообще, плазмовцы, на вашу музыку я подзапал давно. Прихожу домой с работы и бросаю тело как мешок костей на диван. И ломота во всем теле, словно стая собак набросилась на тот мешок. Все, уже практически в отрубоне. Думаю: надо бы марш-бросок до ванны совершить с полной выкладкой накинутого на плечи полотенца! И дальше мозг отмечает вспышку слева – зажегся дисплей музыкального центра. И уши держат равнение на середину комнаты – там звуковые колонки. И не хочу уже соблюдать субординацию перед главнокомандующим умывальников – начальником. Уши тем временем теснит с флангов вездесущий объемный звук. Трубы Иерихона заменяет мощный сабвуфер. Вставляет нехило, я вам скажу. Так что, ПЛАЗМА, вы своим примером отвлекаете школьников от решения примеров по арифметике. И ваша задача – двигать в массы хиты. Делайте это и дальше. А мы уж подпоем под караоке: «ломая тишину непослушными пальцами» (слова любимой песни)!

Диск последний у них вышел – «Black and white». Лучший из всех трех прежних. Респект вам и уважуха, парни. Красивая музыка для красивых духом людей. The most important thing for me – включить на весь вечер «Плазму». И в плазме моей крови группа эндорфинов устроят диаспору посреди мегаполиса хмурых антидепрессантов (моя шутка, тысячная по счету). И такая скачка начнется! Скачки артериального давления точно! Сии скачки драйвовее для меня, чем скачки в Аскоте. И тот озверин, с которым я хожу на работе весь день (накачанный им по самые брови), улетучивается в два счета. Да здравствует оттяг под любимую музычку! У меня все.

Экскурс в детство – всыпаю горсти внимания в кулек наболевшего и нервоцарапающего

Мои знакомства

Ах, было, было, было, но прошло! Юные годы, когда партнершу по танцам можно было найти в полутемном помещении с одного кивка! Были стайки пацанвы, кичащиеся своей продвинутостью, или, говоря по-народному, блатотой! И блатоту ту выбила бы пара ударов, но на их счастье…

И мы ходили и выпячивали грудь, а им, ну, грудь у них от природы выдавалась! И ведь знакомились сходу и обламывались

по ходу! Было, было.

– Девушка, ваши родители, наверное, кондитеры, ведь такое пирожное не у каждого получится!

Тут я прогуляюсь по волнам памяти и просто составлю мини-цитатник из фраз этой категории (конечно, без мата и излишних вольностей):

– Девушка, я найду дружескую поддержку, если захочу с вами познакомиться?

И так далее в бесчисленных вариациях. Стоит только расчехлить лапшемёт. Ведь если она заинтересована, то цель всех упований одна – упасть как можно ближе друг к другу. Есть фраза «приколоться к бабцу», но, к сожалению, не всегда наши желания совпадают с потребностями. Причем внешний вид очень важен для обеих сторон. И надо умело засорять эфир, чтобы она своими ушками (прядала) слушала, и сразу визуально можно без слов с ее вида просканировать – Я ЕЙ ТОЖЕ ИНТЕРЕСЕН! Мимика, жестикуляция, полунаклон ее головы – все это говорит без слов. Ту грядку отношений, на которой воспылает любовь и куда рано или поздно спланирует аист с кричащим свертком в клюве, – то поле надо засеять обдуманными восклицательными междометиями, фигурами речи, ну и должна быть смысловая нагрузка. И тут надо сразу сеять побеги любви, выкорчевывая сорняки. И, поверьте, лучше нету того цвета, коим радуют нас любимые. Коим они цветут. Каждая любящая пара, каждый из нее – целая Вселенная.

И почему слабый пол так привередлив и быстро остывает? Знать не знаю, ведать не ведаю. У меня был один дружок, что тянул меня вечно в город. Приезжаем с ним, спрашиваю: «Что ты меня сюда привел?» – «Так знакомиться будем!» Причем он был, как бы это помягче сказать? (бульдог во время секса с его ногой закрывал глаза! Шутка).

Ну и разрешите еще поострить?

– На одной из вечеринок я увидел тебя, ты тоже очень нежно посмотрела на меня! (это из Мальчишника).

– Я никогда не бегаю за женщинами, просто ускоряю шаг!

– Эй, девчонки, что стоите к нам спиной? Зачем, красивые, так мучить пацанов?

Еще из моего лексикона:

– Когда Бог давал вам красоту, он позабыл о чувстве меры!

– Я не буду шутить, ты сегодня хороша без всяких шуток!

И еще по секрету: сердце девушки (любой практически) легче открыть ключом от «Мерседеса»!

Флирт, его величество флирт. Они никогда не станет анахронизмом, напротив, идя за человечеством в ногу, он

изощряется и уже в духе новых веяний все так же соединяет людей. Конец абзаца.

Шедевры мультимедиа
Телевидение и кино

Как вам каламбурчик: кинескопы телевизоров – это презервативы реальности? Что бы мы делали без телевизоров? Шутка: «У меня нет дома телевизора, я ем грибы и смотрю ковер!»

Если телевизор домой, то плазменную панель. Причисляю эту сентенцию к категории «сказано неслабо» и потихонечку оглядываюсь: мало ли, гнев народный, он, знаете, суров! Все-таки 40 % людей в нашей стране живут за чертой бедности. И в силу указанной причины лучше умолчать о прочих изысках, что дает нам деревянный рубль в изрядных количествах.

Сижу, молчу, почти торчу, не то по шее получу и опус сей не напишу (тоже из народного фольклора)! А если подумать, мне и вам, то на тему телевидения я могу писать томами. Телевизор в наши дни лучшее блюдо на пиру хай-тека. Но вот купить шикарнейший мажорный ящик? Словами известной песни: «лаванда, горная лаванда»!

Телевидение стало давно тотальной средой, как воздух или ультразвук. «Еще есть „Филипс“ и новый „Самсунг“, но где капусты на них бы настричь? Ахтунг».

Кино. Оно разножанровое, на любую возрастную группу и категорию. Прежде всего, конечно, мастера снимают в Голливуде. Вот уж отрасль. Снятое с более тестостеронных точек зрения, блокбастер, скажем – «Троя» или «Армагеддон». Такие проекты запускаются по всему миру и несут с миру по канату! Зеленый рубль правит кинематографом, и любая постановка должна окупиться для своих создателей. Сильны кудесники от кинематографа. Вот ведь шельмецы, они полностью отрабатывают те двести рублей с нашего носа, что мы кидаем в кассу. Вот вам еще цитата: «Два величайших изобретения в истории – книгопечатание, усадившее нас за книги, и телевидение, оторвавшее нас он них»!

Так что в фокусе? Наведите резкость. У меня дома хороший телик, кристалл в цифровой оправе. И я полностью согласен с тем, что телевидение – это маленькое прозрачное окошко в массивном духовном мусоропроводе!

Как вы не купили телевизор? Тогда дышите во весь кредит.

Суббота
Из дневников

Травка и иже с ней

Поговорим о траве. Да, признаюсь, и мне снится трава у дома. А полежать на зеленой траве-мураве – что может быть лучше. Но некоторые несознательные люди стремятся расширить свое сознание и выплетают зеленые нити из того ковра. Нет, они не вегетарианцы (многие из них) и не сподвижники цветочного дизайна. Просто, знаете ли вы, траву можно курить. Можно варить. И еще много чего можно, но поступать так нормальному устойчивому человеку нельзя.

Умняки поперли, хотя я вроде к каннабису никогда и ни-ни. Только если подошвами, и то летом. Вы же знаете, как трудно из подошв вычистить эту кашу. А конопелька скоблит не только снаружи, но и внутри. Внутри организма. Солнышко в руках у укурка, и он, как тот крокодил из сказки Чуковского, его глотает. И сыплет искорки с бычка и не дает им умереть в атмосфере земли. Так что фитиль запаляет как будто и в пороховые погреба.

В народе много ходит фольклора и шуток. Про траву. Хотите, поделюсь?

«Вот он мак и анаша, кайфа много а ты все про спиртное!» (песня «Сектора Газа»).

«Есть у меня косяк очень шухерной, хочу я с тобою пыхнуть по одной!»

Ну и как последствие, подытоженное: «Галюны, галюны, вы приятели мои!»

Шмаль, одним словом, но пяточка не каждому фраеру достается!

Я тут сорю жаргоном и безбашенностью, но представляете, каково оно, в голове у укурка после папиросы с кропалем? Вот так они и прокуривают весь потенциал мозга, да, им хорошо, но за все надо платить. И если за пирожное заливное можно заплыть телом и схватить годам к 35 сахарный диабет, то что же за каннабис? О, там счета к оплате посерьезнее.

«Вены у вас какие-то узловатые, приняли в свои пороги сосудов утлые суденышки со стальными бортами (иглы)? Да не запалю я вас, братва, чего уже там. Я знаю, что ширнуться для вас – что мне банку варенья съесть». Но как говаривал один очень умный и несущий на своем челе родимое пятно в виде кляксы:

вот где собака порылась! И я раскрою тему не ширше, а ширее! (его же лексика).

Ветер, гони ты на хрен ночь,
Я запаренный, но все же я готов тебе помочь.
Мы прогоним ее, не оставив даже тень,
Потом косяк на двоих и будет новый день!

Ну, вы думаете, какой же дури накурился автор, что так неформально с нами общается? Нет, не курил. Можно, может, косячок себе смастерить, но я такого (свинства) не приемлю.

Салам алейкум всем плановым!

По секрету: воздух – самая лучшая курительная смесь!

Реклама всего того, на что не хватает купилок в моем кармане

Пиво

От пива кровь киснет и барсик виснет. Ну что вы, поборники трезвости, выкатили глаза, словно яйца выкатились из-под несушки. Удивил вас? Да, пиво после работы как амрита для Гефеста после выковки чертога! Челюсть начинает движение к низу (не кирпич, конечно), но по пальцам ног будет чувствительно! Удивились, что живете в мире, где алкоголь распродают просто, не по талонам? Где в стране победившего большевизма царствует бомжевизм? Все так, страна контрастов, согласен. Да, и пьющая нация. И закусывающая плавленными сырками (но чаще занюхивающая рукавом). Все так, а не иначе. Все давно плотняком сидят на пиве.

«Лучше пузо от пива, чем горб от работы!» (опять сорю народным).

Я пил и «Балтику», и даже «№ 9». Ее продукция теперь практически без проходняка. А что было раньше? М-м-м. По словам друзей, друживших с Вакхом, открываешь банку, а в ней кусочки, мыло, что ли? Подтверждено многолетней циркуляцией пива по организмам прямоходящих и опрокидывающих в себя. Поэтому-то и заболочен даже асфальт в местах скопления молодежи. И ходят в народе афористичное: «Где пьется, там и льется»! И даже в песнях с телевизоров несется: «Пейте пиво пенное под ритмы современные».

И пока «Балтика» гонит пиво, в отдельно взятых

региональных стойлах случается массовый падеж скота! Сорри, людей, конечно. Но раз государство издает такие щадящие законопроекты, то за кого оно нас считает? Но этот скот в законодательных инстанциях надо ставить на место.

А народ всегда найдет чем закусить, у него и уши в лапше, и фига с маслом! А пока солнце палит, народ мечтательно тянет: «Пивасика бы!»

Я понимаю, что все поглотители пива на меня насупились. И отдельные лица мое лицо водили бы по асфальту, даже под угрозой повреждения придорожных бордюров! Извините, товарищи.

«Когда повсюду летний зной, уединиться в банкой пива в сквере – это joy (джой)»!

Эссе
Человек агрессивен и мирянин повинен! О враждебности

Мое мнение – люди подобны хищникам. Высокоразвитые, их главным достоинством является разум, а деструктивной, но и продуктивной силой – агрессия. Люди ценят разум, хотя низменные инстинкты вшиты в подкорку и развиты сильнее. Люди оправдывают агрессию самыми благородными целями и довели искусство войны до совершенства.

Да вот ходим мы по улицам, едем в транспорте. Все с виду такие милые и дружелюбные, но в каждом сидит зверь. И один ваххабит подрывает автобус, а одна студентка хлопает громко дверью маршрутки в ответ на то, что водитель не услышал ее просьбы остановить, – ну сказала же дважды возле того перекрестка! Агрессия – право сильного. Право захватывать города и замки, право на правах завоевателя брать лучших самок и обкладывать данью целые государства. Даже наши прародители, скажем, шимпанзе дерутся в своих стаях. Мы деремся умно, с техникой гери-вадза, и наши маваши гораздо сильнее с технической точки зрения. И сидя сиднем в видеосалонах (прочувствовал на собственной шкуре) и просматривая боевичок, мы прямо подпрыгиваем на кресле – а ну я так же ударю ногой вон того увальня! Мы идем в секции бокса и тхэквондо и считаем это нормальным. Мы ведем локальные войны и тоже при этом в ладу с совестью. Мы грубим на улице, огрызаемся на продавцов, хотя вот она, настольная Библия, и там Христос призывает совершенно к другому. Мы хищники, мы плотоядны, а это значит, что себе на обед ищем не только корневище картофеля, но и вон ту пеструю курочку, и того борова, и… мы убиваем в цепочке пищевой цепи живность. Это же нормально.

То ли благодаря присущей человеку инертности, то ли благодаря центральному принципу менталитета – пока гром не грянет, но мы в мирные дни даже не задумываемся о том, что нет высшего блага у нашего создателя, кроме того как почивать в мире и согласии с себе подобными. Но будь на то воля Божья или наше природное несовершенство, но войны часто вносят оживление и оттенок трагичности в нашу скучную и рутинную жизнь. Конечно, о войне надо говорить особо. Эта особенность присутствует даже в моей интонации (хотя сейчас я пишу, вот

ведь парадокс). Слово «война» делает наши лица суровыми и скорбными. Это ведь величайшее бедствие всех людей и времен. Наверное, истоки нашей воинственности берут начало с тех времен, когда наши предки, имея в арсенале увесистую дубину и копье, с оными в руках должны были убивать грозных обитателей пещерного века, добыть пищу и уберечь еще не доеденного мамонта от нежеланных гостей. Теперь, по прошествии веков, точно с таким же свирепым выражением лица гомо сапиенс наших дней действует по тем же сценариям, утверждая жизненные позиции. И чем развитее становятся клетки серого вещества, тем изощреннее становится человек и тем совершеннее его орудия убийства и методы борьбы. В руках у него уже не собственноручно выструганная дубина, а ядерное оружие и изрядный запас военной техники, и говорить о таких пустяках, как автомат Калашникова со спаренным гранатометом, не приходится, если надо убить много-много людей.

Но большую лепту в развертывание боевых действий по поводу и без повода, я думаю, вносит не столько оружие, а чувство собственного превосходства над другими людьми, имеющими несчастье проживать в регионе, куда падут ростки ненависти вкупе с бомбовыми ударами! Так неужели в качестве повода развязать бойню достаточен тот аргумент, что человек, стоящий под дулом автомата, имеет другой цвет кожи и что он гордится красотой своего языка, который мы не понимаем?

Но, как говорят сильные мира сего, агрессия порождает ответную агрессию, каждое действие вызывает равное противодействие, и вот уже целые народы, вооружившись идеей собственной исключительности и нетерпимости к другим, встают в стройные ряды под звуки маршей и идут отвоевывать свои интересы – идею фикс, как правило! Их не пугает тот факт, что ряды их заметно поредеют и в условиях жаркой рукопашной схватки враг вряд ли окажется слабее. Но дух пропаганды так силен, и вот уже солдаты в массе своей подтверждают тот тезис, что человек есть создание стадное и что можно прочистить мозги целой нации бредовой идеей превосходства.

Та костлявая с косой, которой война дала полномочия и развязала руки, радостно их потирает, просчитывая дальнейшее развитие ситуации. Она приходит в восторг от мысли, что, записав на свой счет победу первостепенной важности, вдоволь оросит поля жарких сражений ярко-розовым! Пули делают свое дело и, надо отдать им должное, делают свою работу от души.

Итак, генетическая популяция гомо сапиенс, задуманная Всевышним как венец его творения, состоялась и заканчивает сейчас генеральную чистку своих рядов – страшная

разрушительная миссия по уничтожению на планете Земля себе подобных! Значит ли это, что постулат «Землю народам» означает кусок земли народу, чтобы его похоронить?

Экскурс в детство – всыпаю горсти внимания в кулек наболевшего и нервоцарапающего

Дружба

Дружба – единственное сокровище, не делающее нас скупцами. Это нечто, применимое к неким. Начал писать, и мой креатив дружелюбно осклабился. Вспомнил шутку: «Я не издеваюсь над вами, я принимаю во внимание ваше внимание. И ваши умственные способности. Но, видно, вам в детстве на заучивание таблицы умножения месяц потребовался?!»

Лично мне на заучивание буквы «Я» потребовался год. Не в том смысле, что на букву алфавита, но все ее словоформы и производные, я, собственно, и сейчас думаю, можно ли в речь с собеседником вставить емкое – «Я»!

Дружба. Друг ваш может вас ограбить, выдать местным властям, может за те пять минут, что вы отлучились в туалет, выпить ваше пиво, но все равно после пары-тройки зуботычин вы ведете его в бар со словами: «Это ничего, старикелло, главное, что мы друзья!»

Дружба – так канифоль, что спаивает металлические (есть же золото в зубах) сущности в одно целое. Давайте дружить домами?

Человек существо стадное и потому коммуникабельное. Просто нашим предкам удобнее было в стаде (коллективе). Помню чудесную фразу, которую я апробировал на заре молодости: «Девушка, надо мной сегодня чувство коллективизма взыграло, но не стадности!»

В общем, умных мы приобщим к себе, а на дураках поедем верхом!

У меня был друг в детстве, преотличнейший. А теперь… есть куча знакомых, которых я променял бы на ноготь того дружбана! Еще вспомнил песню, которую напевал на экзамене при поступлении в музыкальную школу: «Если с другом буду я, а медведь без друга! Без друзей меня чуть-чуть, а с друзьями много!»

Дорожите межличностными отношениями, и если есть у вас закадычный, тряситесь за него, это мой совет!

Шедевры мультимедиа
Музыка нас связала, тайною нашей стала

И жалила тогда эта повествовательная сентенция особым изыском наши меломанские сердца. Попадали хиты в обоймы и десяточки. Или, как говорила молодежь в годы моей юности: «прямо в точку!» И не надо меня подозревать в маргинальности и пошлости и даже учитывать прошлое создателей этих строк. Просто музыка улиц и рабочих районов звучит чаще и на улицах, и в подворотнях.

Музыка – как много в этом звуке! Могу доказать теорему и в практическом смысле. Из всего оборудования и спецсредств вам, чтобы поверить, понадобится полная решимость жить в наше время в физическом теле. Если этот пункт выполнен, благодарите своих родителей. Второе – вы должны уметь слушать. Не потусторонние голоса, а все разнообразие шумов и ритмики, от которых даже в консерватории не спасает двойной стеклопакет. И все – вы меломан. Это диагноз хронического характера.

Музыка нужна везде и всегда и каждому. Это я как врач говорю. Как доктор вашего тела. У вас несварение услышанных на улице идиом? Послушайте Вагнера, а потом поговорите вот с тем тинейджером о своем, о трансцендентном. Не факт, что он вас поймет, но вы все же выскажетесь. Заодно и его речевизмы почерпнете.

Для каждого оттенка вашего настроения опытный продавец подберет столько дисков, что переживать за заметное облегчение ваших кошельков буду только в том случае, если цифры со многими нулями, что отпечатаны на купюрах, – ваши привычные спутники. А впрочем, избавляйтесь от наличности, туго набитые карманы портят вашу фигуру!

Истоки музыки лежат в древности. Наши предки здорово отплясывали под звуки бубнов и барабанов. А теперь множество музыкальных тропинок из прошлого – блюз, кантри, свинг, госпел и т. д. сошлись в постоялом дворе рок-н-ролла, и эта магистраль, многократно пересекаясь, тянется в будущее.

Вкладывай деньги и получай свой продукт услаждения ушей. Музыка имеет свойство проникать в уши и поселяться в сердце. Причем поселяется там надолго, оккупируя территорию.

Нам песня жить и строить помогает. Возгласы опровержения из аудитории не поступают? Вот то-то и оно. Песнюшка всегда

сердцу мила. В детстве на уроках пения я тянул дискантом:

– Раз словечко, два словечко, будет песенка!

Взрослея, мы не имели права усомниться в этом, правда, жизнь внесла свои коррективы. Так как при помощи только словечек поют в хоре или под караоке. А на практике нужны музыкальные инструменты, хотя бы минимальное их количество. Почему у меня на стенке гитара висит? Правильно, чтобы ждущий меня впереди музыкальный триумф не показался малиной! А как вспомню про сорванные голосовые связки и как взгляну на мозоли на подушечках пальцев, так и затребую в графе «вознаграждение» астрономическую сумму! Должен же кто-то заплатить за загубленную гитарными вечерами юность? Ну а если серьезно, я склонен доверять мудрой фразе: «Дорогу осилит идущий»! Самый длинный путь начинается с первого шага.

Последний раз щелкну на «Enter» и резюмирую все вышесказанное. Побольше музыки, хорошей и разной, и пока наша нестабильная экономика позволяет мне получать круглую сумму в месяц, горку из этой суммы я готов регулярно платить – вдохновляя рекорд – компании на выпуск этих серебряных кружочков, лидеры в области записи звука – жгите!

Послесловие

Ну вот, дорогие мои читатели, я закончил. Почти. Теперь до шелеста последней страницы отделяют тысяча кликов по клавиатуре, сотни сожженных мозгом калорий и хор моих собственных муз, которые собрались на прикорм во время написания этой книги. Музы, я скормил вам все, весь рахат-лукум моего изюма литератора. И все, тю-тю. Можете лететь дальше во всю прыть своих крыльев, а можете, впав в прострацию, побыть со мной еще пару минут. Как хотите.

Книга закончена. Во многом эпистолярная, во многом похожая на кипу пожелтелых эссе, во многом копирующая формат фейсбучной молодежи. Я не копировал ниоткуда, честно, я все написал сам. И, к чести сказать, от моей честолюбивой кичливости тут нет ничего. Просто многие события жизни мы проживаем не как зомби, а как личности, ко многому у нас субъективное отношение, что-то мы любим, а от чего-то скукоживаемся во всю морщинистость своих гримас. Задумывая эту книгу, я просто полистал волны памяти. Вспомнил многие явления. Признаюсь, многие темы так были приятны, что я растягивал лыбу, а где-то морщился как на дыбе. Тут все мои изыскания. Все переживания и воспоминания. И я не гнался за пресловутым объемом, я не пытался выжать из себя сотни страниц. Но вот то, что родилось, то устаканится, я думаю, в моей книге. Можете теперь плеваться, можете хлопать меня по плечу. И если так, то тому плечу еще многое, замечу, по плечу! В добрый путь, книженция. Может, тебя прочтут люди и потешат свой литературный вкус, может, тебя будет листать домохозяйка между пассировкой овощей и дрессировкой кошки. Можешь считать, читатель, что я почти выложился. И искомая величина текстов, искомая гнутость фиоритур, скромное оформление гарнитур, все сложилось. Читайте же. И вот вам я. Мое естество и гордость, мое мини-мастерство. И мое самолюбие, все тут. Все ждет обратной связи. И вашей оценки. Читайте, господа! У меня все!